

ПЕРСПЕКТИВЫ МОРАЛЬНОГО БИОУЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

И. Джубатчанова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2023 г.

Аннотация: трансформация научного знания, а также его сплетение с технологиями приводят к пересмотру ряда научных понятий и этических норм. Вместе с этим происходит когнитивное совершенствование человека, которое активно включает в себя процесс медиализации. В связи с этим растет угроза нанесения «максимального вреда» человечеству, по причине того, что происходит увеличение числа людей, владеющие информацией, угрожающей всему живому на планете. В целях защиты человечества от потенциального «максимального вреда» была разработана концепция морального биоулучшения человечества. Дискурсивная модель совершенствования морали человека при детальном исследовании сталкивается с проблемой автономии и свободой воли человека. Однако была предложена эпидемиологическая модель биоусовершенствования человека в качестве доработанной версии морального биоулучшения.

Ключевые слова: технотехника, трансдисциплинарность, биотехнологии, этика, улучшение человека, медиализация общества.

Abstract: the transformation of scientific knowledge, as well as its entanglement with technology, is leading to the revision of a number of scientific concepts and ethical norms. At the same time, there is a cognitive advancement of the human being, which actively includes the process of medicalization. In this context, there is a growing threat of «maximum harm» to humanity because of the increasing number of people who possess information that threatens all life on the planet. In order to protect humanity from potential «maximum harm», the concept of moral bioenhancement of humanity was developed. The discursive model of human moral improvement faces the problem of human autonomy and free will when examined in detail. However, the epidemiological model of human bioimprovement was proposed as a refined version of moral bioimprovement.

Key words: technoscience, transdisciplinarity, biotechnology, ethics, human enhancement, medicalization of society.

Начиная с середины XX в., наука меняет вектор своего развития. Смыслом научной деятельности становится получение эффективности от использования технологий, вместо накопления знания, претендующего на истинность. В классической науке знания носят универсальный характер, в то время как в современной науке зависят от контекста. Данный тезис изложен в концепции нового производства знания, названного MODE 2 (Режим 2), который был разработан в 1994 г. Майклом Гиббонсом, Камиллой Лимож, Хельгой Новотны, Саймоном Шварцманом, Питером Скоттом и Мартином Трой [1; 2].

Центральное понятие, которое чаще всего используется в меж- и трансдисциплинарных исследованиях для выделения социокультурного и технологического смысла современной науки является технотехника. Взаимоотношения науки и техники внутри понятия технотехника не однозначны. Например, задачей научного знания является генерация новых тех-

нологий, что обуславливает значимость науки. Вместе с этим коммерциализация технологий рождает спрос на определенный тип научной деятельности, что приводит к появлению слепых зон. Иными словами, наука не реализует свои возможности в полной мере.

Воплощением технотехники служат НБИКС-технологии. Ключевые перемены происходят в биомедицине и влияют на развитие всей науки в целом. Важной особенностью современной биомедицины является то, что сам человек представляет всё больший интерес для научных исследований. По мере увеличения воздействия научного познания на человека, увеличиваются риски, которым он подвергается. В связи с этим становится актуальным вопрос о защите человека от негативных последствий научно-технологического прогресса, что в конечном счете приводит к необходимости в регулировании и стратегическом прогнозировании последствий использования современных технологий. На эти вызовы отвечает биоэтика.

Перемены, происходящие в биомедицине, имеют отношение ко всей технонауке, что приводит к пересмотру этоса науки [3]. Отметим ключевые особенности этоса технонауки. Первое, наука становится социокультурным феноменом, главной характеристикой которой является «встроенность» научных исследований в прикладные программы и проекты. Второе, технонаука нуждается во внешних способах контроля научных исследований. Этос технонауки трансформирует ученого исследователя, который становится менеджером своего исследования. В связи с этим моральный статус ученого изменяется, вместе с этим растет и степень ответственности за исследования. Следовательно, недобросовестность, проявленная ученым, должна быть устранена до момента практического массового использования новых технологий [4].

Зарождение этоса технонауки в определенной мере кроется в биомедицинских исследованиях. Научные эксперименты происходят над объектом в рамках других ценностных норм, которые требуют ответа на вопрос моральной приемлемости в каждом конкретном случае. Следовательно, на сегодня актуально принятие соответствующих решений относительно моральной допустимости каждого отдельного исследования.

В качестве показательного примера непосредственного влияния биомедицинских знаний как технологий на стабильность социальных систем рассмотрим моральное биоулучшение человека.

До сих пор в истории когнитивное совершенствование людей принимало форму образования или знания, которые передавались в устной и письменной традиции. Данное развитие произошло без какого-либо значительного биологического или генетические изменения в отношении человеческих познавательных способностей, ибо мы только сейчас начинаем приобретать средства осуществления таких изменений. Авторы концепции морального биоулучшения человека И. Перссон и Дж. Савулеску в своих работах рассматривают средства способные улучшить когнитивные способности благодаря современным технологиям. Например, такие составляющие когнитивного развития, как рабочая память, самоконтроль, ментальная энергия и бодрствование, в ходе научных экспериментов были усовершенствованы медикаментозно. Таким образом, существует значительный потенциал для улучшения различных аспектов познания человека биомедицинскими средствами. Вполне вероятно, что существенное улучшение когнитивных функций ускорит приобретение знаний. Однако расширение когнитивных способностей не означает улучшение этических характеристик человека. В связи с этим И. Перссон и

Дж. Савулеску видят в этом опасность для всего человечества, так как всё больше людей потенциально могут нанести «максимальный вред» всему человечеству, по средствам использования оружия массового поражения. Чтобы устранить этот риск, когнитивное улучшение должно сопровождаться моральным усовершенствованием, которое распространяется на всех нас, поскольку такое моральное усовершенствование может уменьшить «максимальный вред» [5, с. 174]. В настоящее время гораздо труднее привести улучшения в окружающий нас мир, чем не навредить ему. Концепция морального биоулучшения человека (далее МБУ) призвана защитить человечество от «максимального вреда», направить основные усилия на решения глобальных экологических проблем.

У концепции морального биоулучшения человека есть как свои сторонники, так и критики. Например, критик МБУ Х. Вайзман отмечает, что важнейшим содержанием этической нормы являются ее культурная целостность и воспроизводимость в институтах образования и воспитания. Сциентистский подход к морали, основанный на понимании элементов, но не целого, недопустимо упрощает саму проблему морального субъекта.

В ответ на критику Х. Вайзмана, британский профессор В. Ракич утверждает, что следует установить причинно-следственную связь между моральным основанием и моральным улучшением, но не наоборот. В дополнение следует отметить, что существует пространство между пониманием, что есть мораль, и моральным поступком. Это пространство может быть заполнено биотехнологическим моральным улучшением, что отсылает нас к концепции трансгуманизма. Исторически данное пространство существовало как возможность проявления человеческих качеств в человеке. Биотехнологическое улучшение человека ставит под сомнения свободу воли человека.

В. Ракич утверждает, что обязательное МБУ может уничтожить коллективную способность к самой морали. В свою очередь, это лишило бы людей жизненно важного аспекта человеческого существования и само по себе стало бы формой «максимального вреда». Он заключает: «Нам нужно сделать выбор между сохранением свободы как важного маркера нашего отчетливого человеческого существования и получением дополнительных гарантий того, что человечество выживет, сделав моральное совершенствование обязательным. Если мы выберем первое, мы защитим важный компонент нашего человеческого статуса. Если мы выберем последнее, мы, возможно, будем чувствовать себя более уверенно, что человечество выживет, но мы делаем это

только ценой отказа от ключевого элемента нашего уникально-специфического человеческого существования» [6, с. 249].

Центральный вопрос, вокруг которого выстраивается критика морального биоулучшения человека звучит так: «Какое влияние МБУ окажет на свободу, идентичность и автономию на индивидуальном уровне?». Согласно концепции свободы воли Перссона и Савулеску, МБУ не представляет угрозы для нашей неограниченной свободы воли, поскольку это то, чем мы никогда не обладали. МБУ – это просто еще один причинный фактор, влияющий на наше поведение исключительно этическим образом [7, с. 252]. Ракич отвечает на эту критику следующими словами: «Принудительное моральное биоулучшение лишает людей не степени их свободы воли, а их (опыта) свободы воли вообще. Поскольку свобода воли является ключевым компонентом нашей человечности, принудительное моральное биоулучшение снижает наш моральный статус» [8, с. 392].

В свою очередь, Харрис высказывает свою критику по поводу лишения возможности действовать неэтично, говоря, что «[без] свободы добро не может быть выбором; и свобода исчезает, а вместе с ней и добродетель. По словам Харриса, МБУ, который не позволяет кому-либо действовать неэтично, исключает любую возможность действовать этично, поскольку для этого требуется выбор [9, с. 104].

Сторонник морального биоулучшения Гибсон предложил эпидемиологическую концепцию усовершенствования морали. Основанием для использования данной модели послужили механизмы, которые составляют теоретическую базу в области эпидемиологии, рассматриваемые в качестве аналогии для систематизации сложно организованных областей знаний. Например, криминология (Akers and Lanier, 2009), лингвистика (Enfield, 2013), фанатическое поведение (Castillo-Chavez and Song, 2003), террористическая идеология (Lafferty et al., 2008) и финансы (Пекхэм, 2014; Меллендорф, 2020). Использование эпидемиологии в качестве метафоры в данных областях возможно благодаря их общему сходству; особенно в отношении идентификации, передачи и управления рисками и поведением «заразы» в сложно динамичных организациях. В качестве примера автор рассказывает, как была использована эпидемиологическая литература о возникающих инфекциях, с целью определения каналов передачи азиатского финансового кризиса 1997 г. [10, с. 51].

Ученые, которые проявляли интерес к изучению поведения толпы утверждали о необходимости рассмотрения индивидуального поведения на макроуровне, при этом его распространенность и

движение будут соответствовать механизмам эпидемиологии.

Коллективный иммунитет является одним из ключевых понятий в сфере вакцинации эпидемиологии. Представляя МБУ как форму вакцинации против любого морально не приемлемого поведения, которое потенциально способно нанести «максимальный вред», можно говорить о возможной достаточной защите от нежелательного поведения. Это противоречит утверждению Перссона и Савулеску, что для того чтобы МБУ была значимо эффективной в устранении «максимального вреда», она должна быть обязательной [5, с. 174]. Гибсон утверждает, что добровольная программа МБУ может оказаться более успешной для минимизации рисков от «максимального вреда», в случае если достаточно большое количество людей пройдет эту процедуру.

Концепция морального биоулучшения человека имеет на сегодняшний день несколько интерпретаций. Главное отличие заключается в способе проведения морального усовершенствования: добровольное согласие или принудительное всеобщее. Однако, как в эпидемиологической модели МБУ, так и в концепции Перссона и Савулеску ставится под сомнение автономия человека. Параллельно с этим возникает ряд дискурсивных вопросов относительно природы человека, свободы воли, идеи трансгуманизма, и т. д. Немецкий ученый А. Грундвальд пишет о неразрывности идеи конкуренции и улучшения, которая подкрепляется технологическим императивом. Данное высказывание погружает нас в технологическую реальность, в которой мораль перестает быть финальной ценностью сама по себе, а переходит в инструментальную ценность, где конечным благом является минимизация «максимального вреда».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gibbons M. et al. The New Production of Knowledge : the Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. – London, 1994.*
2. *Nowotny H. Re-Thinking Science : Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty / H. Nowotny, P. Scott, M. Gibbons. – Cambridge (MA), 2004.*
3. *Merton R. K. Sociology of science : theoretical and empirical investigations / R. K. Merton. – Chicago ; London, 1973.*
4. *Тищенко П. Д. Социогуманитарное сопровождение инновационных биотехнологических проектов / П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин // Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека / сб. науч. статей : к 70-летию Павла Дмитриевича Тищенко / под ред. Е. Г. Гребенщиковой, Б. Г. Юдина. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. – С. 208–237.*
5. *Persson I. The Perils of Cognitive Enhancement and the Urgent Imperative to Enhance the Moral Character of*

Humanity / I. Persson, J. Savulescu // Journal of Applied Philosophy. – 2008. – № 25(3). – P. 162–177.

6. *Rakić V.* Voluntary Moral Enhancement and the Survival-at-any-Cost Bias. Journal of Medical Ethics 40 (4), 2013, p. 246-250.

7. *Persson I., Savulescu J.* Should Moral Bioenhancement be Compulsory? Reply to Vojin Rakić. Journal of Medical Ethics 40 (4), 2013, p. 251-252.

8. *Rakić V.* Moral Bioenhancement and Free Will : Continuing the Debate / V. Rakić. – Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2017. – № 26 (3). – P. 384–393.

9. *Harris J.* Moral Enhancement and Freedom / J. Harris // Bioethics. – 2011. – № 25 (2). – P. 102–111.

10. *Gibson R. B.* The epidemiology of moral bioenhancement / R. B. Gibson // Med Health Care and Philos. – 2021. – № 24. – P. 45–54.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Джубатчанова И., аспирант

E-mail: jubatchanova@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University

Jubatchanova I., Post-graduate Student

E-mail: jubatchanova@gmail.com